

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.6>

УДК 811.161.1'342

ББК 81.411.2-1

ОППОЗИЦИИ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ И ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Пережогина Татьяна Анатольевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы и журналистики,
Волгоградский государственный университет
stilvolsu@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются понятия оппозиции фонем, нейтрализации оппозиций, архифонемы, введенные в научный оборот выдающимся лингвистом, представителем Пражской фонологической школы Н.С. Трубецким. Представители традиционных отечественных фонологических школ – Московской и Ленинградской (Санкт-Петербургской), по-разному определяя фонему, предлагают различные трактовки нейтрализации фонем в слабой позиции. При этом существование архифонемы как функциональной единицы признается не всеми фонологами. Автор придерживается мнения о том, что архифонема как совокупность смысловоразличительных признаков, общих для двух фонем, является особой звуковой единицей.

В работе описываются основные различия в толковании нейтрализации и фонологической единицы в слабой позиции (позиции нейтрализации) в учениях Н.С. Трубецкого и Р.И. Аванесова. Характеризуются оппозиции гласных фонем современного русского языка и их нейтрализация с учетом изменений орфоэпической нормы и в зависимости от типа безударного вокализма (эканья / иканья, различных подтипов аканья). Обсуждается фонологическое содержание гласных архифонем (общие дифференциальные признаки нейтрализованных фонем) и их звуковые реализации в различных фонетических положениях. Показан предельный случай нейтрализации всех гласных фонем, отмечаемый в спонтанной разговорной речи. Результаты проведенного анализа подтверждают, что в современном русском языке продолжает существовать и проявляет себя тенденция к упрощению вокалической системы.

Ключевые слова: оппозиция гласных фонем, нейтрализация оппозиции, архифонема, дифференциальный признак, типы безударного вокализма, аканье, эканье, иканье.

Одним из вариантов традиционной фонологии считается теория Н.С. Трубецкого, составившая основу целого направления в изучении языка – функциональной лингвистики. В монографии «Основы фонологии» ученый определяет понятия оппозиции, различительного признака, нейтрализации оппозиций, а также фонемы и архифонемы. В ней рассматриваются методы фонологического анализа, при-

водится обзор различных типов фонологических систем, представленных в языках мира. Однако этот фундаментальный труд не содержит исчерпывающего описания фонологической системы русского языка.

В рамках крупнейших фонологических школ отечественной лингвистики – Московской и Ленинградской (Санкт-Петербургской) – фонологическая система русского язы-

ка хотя и подробно описывается, но с опорой на сформировавшиеся внутри каждой из них подходы, в частности специфическое понимание фонемы.

Ближе других к концепции фонемы Н.С. Трубецкого оказывается теория Р.И. Аванесова, изложенная им в работе «Фонетика современного русского литературного языка», где он обращает внимание на тот факт, что «кратчайшая звуковая единица языка одновременно функционирует как в составе слова в его данной конкретной форме, так и в составе морфемы» [2, с. 23]. В русском языке, в связи с наличием пересекающихся позиционных чередований, в разных позициях кратчайшая звуковая единица обладает неодинаковыми различительными возможностями. Учитывая фонематическую роль таких звуковых единиц, по мнению ученого, следует ввести понятия сильной и слабой фонемы. Сильная фонема обладает максимальной различительной способностью и противопоставлена другим сильным фонемам. Звуковая единица слабого положения – слабая фонема – обладает ослабленной способностью различать звуковые оболочки слов и форм, она противопоставлена другим слабым фонемам. Ученый подчеркивает, что «слабая фонема является эквивалентом, как бы заместителем двух или нескольких сильных фонем» [там же, с. 30]. Значит, под нейтрализацией фонем в слабой позиции Р.И. Аванесов, как и другие представители Московской фонологической школы, понимает совпадение двух и более фонем в одном общем варианте.

У Н.С. Трубецкого в основу определения фонемы положен существенный различительный признак: «Можно сказать, что фонема – это совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию» [8, с. 43]. Позднее в фонологии для обозначения таких признаков стали использовать термин «дифференциальный признак» (далее – ДП). Фонологическое содержание фонемы зависит от того, какие фонемы ей противопоставлены, то есть составляют с ней фонологическую оппозицию.

При функционировании фонемы в некоторых позициях фонологическое противопоставление нейтрализуется, «специфические признаки членов такого противопоставления

теряют свою фонологическую значимость; в качестве действительных (релевантных) остаются только признаки, являющиеся общими для обоих членов оппозиции (иными словами, основание для сравнения в данной оппозиции)» [8, с. 84]. Таким образом, для Н.С. Трубецкого существенно то, что в слабой позиции происходит утрата дифференциального признака, по которому фонемы противопоставлены в системе и в сильной позиции. Вследствие нейтрализации у звуковой единицы в слабой позиции набор ДП меньше, чем у звуковой единицы в сильной позиции. Отсюда и неодинаковые различительные возможности. Ученый предлагает называть эту звуковую единицу архифонемой: «Под архифонемой мы понимаем совокупность смысловых различительных признаков, общих для двух фонем» [там же]. Следовательно, архифонема – общая часть двух фонем в позиции нейтрализации и вместе с тем основание для оппозиции двух фонем – общие для них ДП. Например, фонемы /д/ и /т/ различаются ДП глухости – звонкости, имея набор общих ДП: твердые, смычно-взрывные, переднеязычные. Данные признаки лежат в основе оппозиции и составляют содержание архифонемы. Для обозначения фонем и архифонем Н.С. Трубецкий считает необходимым использовать разные символы. Так, в слабой позиции на конце слов *код* и *кот* реализуется архифонема /т/.

Как уже было сказано, в книге Н.С. Трубецкого нет подробного описания фонологической системы русского языка, в то время как в работе Р.И. Аванесова рассматриваются сильные и слабые фонемы и все их конкретные реализации в зависимости от позиции. При этом ученый опирается на распространенные в то время представления об орфоэпической норме и составе фонем. Некоторые из них к настоящему времени претерпели изменения: 1) экающая норма произношения безударных гласных; 2) слабая позиция согласных по твердости – мягкости перед /э/; 3) непарность заднеязычных согласных по признаку твердости – мягкости.

В данной статье мы остановимся на описании оппозиций гласных фонем, слабых позиций и архифонем, которые представлены в этих позициях, а также звуковых вариантов архифонем с опорой на концепцию Н.С. Трубецкого.

кого и с учетом основных положений исследования Р.И. Аванесова. Вместе с тем предлагается принять во внимания изменения, которые произошли в орфоэпической норме и вокалической системе русского языка.

Вслед за Н.С. Трубецким и Р.И. Аванесовым мы принимаем положение о том, что в сильной позиции под ударением противопоставлены пять гласных фонем, поскольку звуки [и], [ы] находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции, типичных для разновидностей одной фонемы. Гласные фонемы противопоставлены по двум дифференциальным признакам – подъему языка и лабиализации – нелабиализации. Ряд гласных, вслед за Р.И. Аванесовым, не относим к дифференциальным признакам, так как он позиционно обусловлен.

Для нелабиализованных гласных оппозицию по признаку подъема составляют фонемы /и/–/э/–/а/, с дифференциальными признаками «верхний – средний – нижний подъем». Примеры оппозиций дают следующие минимальные пары слов (хотя это необязательное фонологическое условие, важно, чтобы позиции были одинаковыми): *мил – мел – мял, мыл – мэтр – мал*.

Для лабиализованных гласных оппозицию по признаку подъема составляют фонемы /у/–/о/, с дифференциальными признаками «верхний – неверхний подъем». Например: *люд – лёд, бур – бор*.

По участию губ в оппозиции вступают не все гласные. Не вызывает сомнений оппозиция по этому признаку для гласных верхнего подъема /и/–/у/, например: *лик – люк, мыл – мул*. Что касается оппозиции для гласных неверхнего подъема, то здесь возможны два решения. Р.И. Аванесов в своей работе противопоставляет по этому признаку фонемы /э/–/о/, опираясь, по-видимому, на фонетические свойства реализующих эти фонемы звуков – средний уровень подъема языка при артикуляции. Однако, если рассматривать отношения фонем в функциональном аспекте и учитывать, что фонема /о/ имеет ДП «неверхний подъем», а в слабой позиции происходит нейтрализация фонем /о/ и /а/, следует признать: отношениями противопоставления по ДП лабиализации – нелабиализации связаны именно фонемы /о/ и /а/. Фонема /э/ не имеет

оппозиции по ДП лабиализации – нелабиализации, то есть этот признак оказывается для нее интегральным.

Таким образом, фонологические отношения гласных фонем в современном русском языке можно представить следующим образом:

$$\begin{array}{c} /и/ — /у/ \\ | \quad | \\ /э/ \\ | \quad | \\ /а/ — /о/ \end{array}$$

В безударной позиции вследствие редукции различается меньшее число гласных фонем. Их количество зависит от стиля произнесения (установка на более или менее отчетливое произношение звуков) и связанного с ним, а также с орфоэпическими традициями типа безударного вокализма.

Нейтрализацию русских гласных обуславливают два фактора: твердость – мягкость предшествующего согласного и расстояние от ударения. Свойственный современному русскому литературному языку тип безударного вокализма после твердых согласных (включаем сюда твердые шипящие и [ц]) принято называть аканьем. При аканье в безударном положении не различаются фонемы /а/ и /о/, архифонема реализуется нелабиализованным гласным звуком, близким к /а/, отсюда и название данного типа вокализма.

После мягких согласных представлены два типа безударного вокализма – эканье и иканье. Эканье более традиционно, оно было типично и для московского, и для петербургского произношения. Р.И. Аванесов в указанной работе ориентировался именно на этот тип безударного вокализма. При эканье в процесс нейтрализации вовлечены три гласные фонемы: /а/, /о/, /э/; архифонема реализуется звуком, близким к [е], средним между /э/ и /и/. Поэтому в разных источниках этот звук в фонетической транскрипции обозначается либо значком [e^н], либо [и^с]. Первый символ, на наш взгляд, является более удачным, так как он лучше согласуется с названием типа вокализма. В настоящее время эканье активно вытесняется иканьем, однако полностью не исчезает. Эти варианты сосуществуют в речи каждого носителя языка и распределяются в зависимости от условий речи: в замедленном темпе, при полном стиле произнесения; в ху-

дожественной речи, в певческой речи более вероятно эканье, в небрежной разговорной речи господствует иканье [6, с. 232].

Поскольку нейтрализация гласных фонем происходит неодинаково при эканье и при иканье, а также при сопутствующих им подтипах аканья, рассмотрим эти типы безударного вокализма по отдельности.

При эканье и соответствующем ему подтипе аканья в безударном положении можно выделить две слабые позиции.

В первой слабой позиции утрачивается только ДП лабиализации – нелабиализации, различавший гласные фонемы /a/ и /o/. При этом образуется архифонема /a=o/ с одним ДП «нижний подъем», общим для /a/ и /o/:

$$\begin{array}{c} /и/ — /у/ \\ | \\ /э/ \\ | \\ /a=o/ \end{array}$$

Как видно из схемы, в первой слабой позиции противопоставлены четыре гласных звука. К этой фонологической позиции относятся:

– абсолютное начало слова: [y]–[и]–[э^м]–[ʌ] (ср. *урок – игра – этаж – окно, азарт*). Отметим, что перед мягким согласным на месте /э/ реализуется не [э^м], а более закрытый гласный [e^м], например: *эюд*;

– первый предударный слог после твердых согласных (в том числе и заднеязычных), включая твердые шипящие и [ц]: [y]–[ы]–[э^м]–[ʌ] (ср. *дубы – дыра – желать – добро, дары*). Мы сочли возможным включить сюда позицию после твердых шипящих и [ц], поскольку распространенное когда-то старомосковское произношение звука [ы^э] на месте букв О, А после шипящих приобрело к настоящему времени лексикализованный характер, то есть обязательно для небольшого круга слов: *жалеть* и его производных, *ржаной, лошадиный* и некоторых других;

– абсолютный конец слова после тех же согласных перед паузой: [y]–[ы]–[э^м]–[ʌ] (ср. *Дашу – Дашш – Даше – Дашш*);

– абсолютный конец слова после мягких согласных, с учетом особенностей реализации окончаний существительных в разных падежах: [y]–[и]–[ь]–[ь] (ср. *Аню – Ани – Ане – Аня*).

Таким образом, архифонема /a=o/ реализуется в речи звуками [ʌ], [ь].

Во второй слабой позиции утрачиваются одновременно два дифференциальных признака: ДП лабиализации – нелабиализации, различавший фонемы /a/ и /o/, и ДП подъема (частично), различавший фонемы /a/ и /э/. В описанных условиях вместо нейтрализованных гласных фонем /a/, /o/ и /э/ выступает архифонема, у которой ДП подъема называется общим для этих трех гласных фонем – «неверхний подъем»:

$$\begin{array}{c} /и/ — /у/ \\ | \\ /a=o=э/ \end{array}$$

Отметим, что во второй слабой позиции противопоставлены три гласных звука. Перечислим позиции, в которых возможна такая нейтрализация:

– первый предударный слог после мягких согласных: [y]–[и]–[e^м] (ср. *любить – лиса – тянуть, летать, леса*);

– второй предударный, заударные слоги (кроме абсолютного конца) после мягких согласных: [y]–[и]–[ь] (ср. *любоваться – листопад – мясоед, летуны, лесоруб; борются – лепит – месяц, хочет, осень*);

– второй предударный, заударные слоги (кроме абсолютного конца слова перед паузой) после твердых согласных, включая твердые шипящие и [ц]: [y]–[ы]–[ь] (ср. *дуралей – дырокол – дармоед, дорогая, ценовой; опуска – опыта – топота, выгнал, кодекс*).

Итак, архифонема /a=o=э/ реализуется в речи звуками [e^м], [ь] и [ь].

Обратимся теперь к рассмотрению нейтрализации гласных фонем при иканье и соответствующем ему подтипе аканья, при которых в процесс нейтрализации вовлечены четыре гласные фонемы: /a/, /o/, /э/, /и/. Здесь также можно выделить две слабые позиции.

В первой слабой позиции утрачивается ДП лабиализации – нелабиализации, различающий фонемы /a/ и /o/, и частично ДП подъема, различающий фонемы /э/, /и/:

$$\begin{array}{c} /э=и/ — /у/ \\ | \\ /a=o/ \end{array}$$

Как видно из схемы, в первой слабой позиции реализуются две архифонемы: /a=o/ с общим ДП «нижний подъем» и архифонема /э=и/ с общим ДП «нижний подъем». Всего в этой позиции противопоставлены три фоно-

логические единицы. Описанная нейтрализация имеет место в следующих фонетических условиях:

– в абсолютном начале слова, где представлены три звука: [y]–[и]–[ʌ] (ср. *углы* – *иглы*, *этиод* – *огонь*, *азарт*); перед твердым согласным на месте /э/ может быть реализован гласный звук [ы], например: *этаж*, *экономика* [4, с. 74–75];

– в первом предударном слоге и конечном заударном слоге перед паузой после парных твердых согласных, твердых шипящих и [ц]: [y]–[ы]–[ʌ] (ср. *дубок* – *шесты*, *сырок* – *сома*, *сама*; *Дашу* – *Даше*, *Даша* – *рано*, *рана*);

– в других предударных и заударных слогах после тех же согласных: [y]–[ы]–[ъ] (ср. *буровой* – *шерстяной*, *широта* – *дорогая*, *дармоед*; *будут* – *вышел*, *выжил* – *доктор*, *задал*);

– в заударных слогах абсолютного конца перед паузой в окончаниях после мягких согласных: [y]–[и]–[ъ] (ср. *полю* – *в поле* – *с поля*) [6, с. 233].

Как видно из примеров, архифонема /a=о/ реализуется звуками [ʌ] или [ъ]; архифонема /э=и/ – звуками [и] и [ы].

Во второй слабой позиции утрачивается ДП лабиализации – нелабиализации у фонем /a/ и /o/ и полностью нейтрализуется ДП подъема, различавший фонемы /a/, /э/, /и/. Всего в этой позиции противопоставлены две фонологические единицы:

/a=о=э=и/ — /y/.

Во второй слабой позиции реализуется архифонема /a=о=э=и/ с общим ДП «нелабиализованная». Такая фонологическая ситуация представлена в следующих фонетических условиях:

– в предударных и заударных слогах после твердых согласных (кроме первого предударного и конечного открытого слогов): [y]–[ъ] (ср. *пулевой* – *полевой*, *пылевой*; *выжгут* – *выжат*, *выжил*) [5, с. 356–360];

– в предударных и заударных слогах после мягких согласных (кроме абсолютного конца слова перед паузой): [y]–[и] (ср. *любить* – *вязать*, *летать*, *леса*, *лиса*; *нелюди* – *выглянул*, *вылет*, *вылез*, *просишь*);

– в заударных слогах абсолютного конца перед паузой после мягких согласных даже в окончаниях [4, с. 75]: [y]–[и] (ср. *няню* – *няня*, *няне*, *няни*).

Архифонема во второй слабой позиции представлена звуком, близким к [и] (отсюда и название типа безударного вокализма). В наших примерах мы, как и большинство других исследователей, использовали для звука в слабой позиции тот же символ, что и для звука в сильной позиции. Отметим, что Р.И. Аванесов в более поздней работе для обозначения гласного звука в слабой позиции при иканье предложил символ [э], поскольку безударный звук по своим фонетическим свойствам несколько отличается от ударного [1, с. 33].

Нельзя не отметить одну особенность спонтанной разговорной речи, которую исследователи связывают с влиянием просторечия: стала возможной делябиализация /y/, то есть произношение звука, близкого к [и], например, в словах *коммунике*, *бюро*, *пюре* [3, с. 223]. В таком случае в отношении нейтрализации вступают все гласные фонемы и перестают различаться /y/ и архифонема /a=о=э=и/; тогда в указанной позиции мы получаем архифонему /a=о=э=и=y/ с одним различительным признаком «гласная». Это вполне согласуется с результатами изучения спонтанной речи, для которой выявлена размытость фонетических характеристик фонологических единиц [9, с. 133].

Итак, рассмотренные в статье оппозиции гласных в сильной и слабых позициях являются отражением действия выявленной М.В. Пановым [7, с. 442] тенденции к упрощению вокалической системы русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, Р. И. Русское литературное произношение / Р. И. Аванесов. – М. : Просвещение, 1984. – 384 с.
2. Аванесов, Р. И. Фонетика современного русского литературного языка / Р. И. Аванесов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 240 с.
3. Богомазов, Г. М. Современный русский литературный язык : Фонетика / Г. М. Богомазов. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 352 с.
4. Вербицкая, Л. А. Давайте говорить правильно / Л. А. Вербицкая. – М. : Высш. шк., 2001. – 239 с.
5. Касаткин, Л. Л. Заметки по русской орфоэпии / Л. Л. Касаткин // Проблемы фонетики / [отв. ред. Р. Ф. Касаткина]. – М. : Наука, 2007. – Вып. 5. – С. 344–365.

6. Князев, С. В. Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия / С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. – М. : Акад. проект, 2005. – 320 с.

7. Панов, М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. / М. В. Панов. – М. : Наука, 1990. – 454 с.

8. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.

9. Фонетика спонтанной речи / отв. ред. Н. Д. Светозарова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 245 с.

REFERENCES

1. Avanesov R.I. *Russkoe literaturnoe proiznoshenie* [Russian Literary Pronunciation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984. 384 p.

2. Avanesov R.I. *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The Phonetics of Modern Russian Literary Language]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1956. 240 p.

3. Bogomazov G.M. *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk: Fonetika* [Modern Russian

Language: Phonetics]. Moscow, VLADOS, 2001. 352 p.

4. Verbitskaya L.A. *Davayte govorit pravilno* [Let's Talk Correctly]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2001. 239 p.

5. Kasatkin L.L. *Zametki po russkoy orfoepii* [The Notes on Russian Orthoepy]. Kasatkina R.F., ed. *Problemy fonetiki* [The Problems of Phonetics]. Moscow, Nauka Publ., 2007, iss. 5, pp. 344-365.

6. Knyazev S.V., Pozharitskaya S.K. *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk: fonetika, grafika, orfografiya, orfoepiya* [Modern Russian Language: Phonetics, Graphics, Orthography, Orthoepy]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005. 320 p.

7. Panov M.V. *Istoriya russkogo literaturnogo proiznosheniya XVIII-XX vv.* [The History of the Russian Literary Pronunciation in the 19-20th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 454 p.

8. Trubetskoy N.S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of Phonology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000. 352 p.

9. Svetozarova N.D., ed. *Fonetika spontannoy rechi* [Phonetics of Spontaneous Speech]. 1988. 245 p.

OPPOSITIONS OF VOWEL PHONEMES AND THEIR NEUTRALIZATION IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Perezhogina Tatyana Anatolyevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Literature and Journalism,
Volgograd State University
stilvolso@mail.ru
Prosp. Universitetskyy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. As it is well known, the notions of the phonemes opposition, the neutralization of oppositions, archiphonemes as special phonological units were introduced into scientific use by Nikolay Trubetskoy the prominent linguist, a representative of the Prague phonological school. The representatives of traditional Russian phonological schools – Moscow and Leningrad (St. Petersburg) Schools – give different definitions of the phoneme and differently define the neutralization of phonemes in a weak position. At this, the existence of an archiphoneme as a functional unit is acknowledged not by all phonology specialists. The article describes the main differences in the interpretation of the phonemes neutralization in a weak position (position of neutralization) in the conceptions by N.S. Trubetskoy and R.I. Avanesov. The author characterizes the oppositions of vowel phonemes in modern Russian language and their neutralization taking into account the changes of the orthoepic norm and depending on the type of unstressed vowelism (ekanye/ikanye, different subtypes of akanye). The article also studies the phonological content of vowel archiphonemes (general differential features of neutralized phonemes) and their phonetic realization in different phonetic terms. The extreme case of neutralization of all vowel phonemes denoted in spontaneous conversational speech is shown. The results of the conducted analysis confirm that in the modern Russian language the tendency to simplification of the vowel system continues to exist and manifest itself.

Key words: opposition of vowel phonemes, neutralization of opposition, archiphoneme, differential feature, types of unstressed vowelism, akanye, ekanye, ikanye.